КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОТЧЕТ О СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВВЕДАНИЯ ЗА 2016 ГОД

Краткое резюме

Конституция гарантирует свободу совести и вероисповедания и запрещает религиозным группам предпринимать действия, разжигающие религиозную ненависть. Она устанавливает разделение между религией и государством и запрещает религиозным группам преследовать политические цели. Закон требует, чтобы все религиозные группы проходили регистрацию в правительственных органах и запрещает деятельность незарегистрированных религиозных групп. Президент подписал закон о тюремном заключении и отмене гражданства лиц, осужденных за терроризм и экстремизм. Власти сохранили запрет на деятельность примерно 20 «религиозно-ориентированных» групп, которых они считали «экстремистскими», и арестовали сотни лиц, которые были обвинены в участии в «экстремистской» деятельности. Один гражданин подозревавшийся в покушении на убийство директора религиозного центра в 2015 году был приговорен к 20 годам лишения свободы. Трое заключенных, осужденных за религиозный экстремизм и терроризм попытались бежать из тюрьмы в 2015 году и были приговорены к пожизненному заключению за преступные действия при попытке побега. Власти возбудили уголовное дело в отношении одного милиционера, обвинявшегося в нападении на участников собрания Свидетелей Иеговы в 2015 году; они также безуспешно подавали апелляцию против оправдания лица проводившего службу Свидетелей Иеговы, обвинявшегося в незаконной религиозной деятельности. Свидетели Иеговы и Мусульманская община Ахмадийя по-прежнему сталкиваются с трудностями при регистрации в качестве официальных религиозных групп, но некоторые незарегистрированные религиозные меньшинства заявили, что они могли проводить религиозные службы без государственного вмешательства.

Сообщалось, что немусульманские религиозные меньшинства продолжают испытывать сложности при захоронении на общественных кладбищах, был случай, когда жители и имамы дважды эксгумировали тело умершей женщины-протестанта без какого-либо вмешательства со стороны местных властей. В июле появление в Бишкеке рекламных щитов, на которых изображались женщины в традиционных нарядах и религиозной одежде других стран, стали причиной споров в обществе о распространении фундаментализма в стране. Известный исламский ученый назвал эти рекламные щиты «провокацией». Президент Алмазбек Атамбаев заявил что поддерживает такие щиты, сказав что фундаменталистская религиозная одежда, распространенная на Ближнем Востоке, «чужда» традиционной культуре страны.

Посол США и сотрудники посольства встречались с представителями правительства для обсуждения подходов к борьбе с насильственным религиозным экстремизмом и ограничений в отношении отдельных групп религиозных меньшинств. Представители посольства регулярно встречались с религиозными лидерами, в том числе с Верховным муфтием, а также с представителями неправительственных организаций (НПО) для обсуждения вопросов толерантности и уважения к религиозным группам. Программы посольства, особенно те, что направлены на местную молодежь, отмечают важность религиозной толерантности.

Раздел I. Религиозная демография

Правительство США оценивает общую численность населения в 5,7 млн. человек (по состоянию на июль 2016 года). Согласно оценкам правительства Кыргызстана, около 85 процентов населения составляют мусульмане, подавляющее большинство из которых являются суннитами. По оценкам правительства, шииты составляют менее 1 процента мусульманского населения. По данным одной международной организации, существует также небольшая мусульманская община Ахмадийя, состоящая из 1000 человек, которая не отражается в правительственных показателях. Согласно оценкам НПО, 5 процентов населения составляют последователи Русской православной церкви, а около 10 процентов не относятся к религиозным группам или являются членами других религиозных групп, включая баптистов, лютеран, пятидесятников, пресвитерианцев, харизматов, адвентистов седьмого дня, свидетелей Иеговы, католиков, евреев, буддистов и бахаи. По данным Национального статистического комитета, этнические кыргызы составляют примерно 73 процента населения страны, а этнические узбеки составляют примерно 14,5 процента. Большая часть этнических узбеков проживают на юге, составляя почти половину населения южного города Ош. Кыргызы, и этнические узбеки, в основном, являются мусульманами, что делает Ислам основной религией как в городских, так и в сельских районах. Этнические русские в основном принадлежат Русской православной церкви или одной из нескольких протестантских конфессий. Члены Русской православной церкви и других немусульманских религиозных групп живут в основном в крупных городах.

Раздел II. Положение с соблюдением государством свободы вероисповедания

Правовые рамки.

Конституция гарантирует свободу совести и вероисповедания, право исповедовать или не исповедовать религию, самостоятельно или совместно с другими лицами, и право отказаться от выражения своих религиозных взглядов. Закон запрещает действия, разжигающие религиозную ненависть.

Конституция устанавливает разделение между религией и государством. Она запрещает создание политических партий на основе религии и преследование политических целей религиозными группами. Конституция запрещает установление какой-либо религии как государственной или обязательной. Закон гласит, что все религии и религиозные группы равны. Он запрещает участие несовершеннолетних в организованных, прозелитизирующих религиозных группах, «настойчивые попытки перевода последователей одной религии в другую (прозелитизм)» и «незаконную миссионерскую деятельность», определяемую как миссионерская деятельность групп, не зарегистрированных в Государственной комиссии по делам религии (ГКДР).

Закон требует, чтобы все религиозные группы и религиозные учебные заведения регистрировались в ГКДР, которая отвечает за контроль выполнения положений Закона о религии. Закон запрещает деятельность незарегистрированных религиозных групп. Группы, подающие заявки на регистрацию, должны представить ГКДР форму заявки,

устав организации, протокол учредительного собрания организации и список членов-учредителей для рассмотрения. Каждая конгрегация религиозной группы должна регистрироваться отдельно и должна иметь не менее 200 членов. Иностранные религиозные организации обязаны ежегодно продлевать свою регистрацию в ГКДР.

ГКДР имеет законное право отказывать в регистрации религиозной группы, если она не соответствует закону или считается угрозой национальной безопасности, общественной стабильности, межэтнической и межконфессиональной гармонии, общественному порядку, здравоохранению или морали. ГКДР может также отклонить или отсрочить сертификацию конкретной религиозной группы, если считает, что предполагаемая деятельность группы не является религиозной по сути. Заявители, которые получили отказ, могут повторно подать заявку или подать апелляцию в суды. Незарегистрированным религиозным группам запрещаются такие действия, как аренда помещений и проведение религиозных служб. Нарушение этого запрета может привести к административному штрафу в размере 500 сом (7 долларов США).

После того, как ГКДР зарегистрирует группу как религиозное сообщество, группа должна зарегистрироваться в Министерстве юстиции (МЮ) для получения статуса юридического лица, чтобы она могла владеть имуществом, открывать банковские счета и заниматься другой деятельностью по договору. Организация должна подать в МЮ заявку, которая включает в себя устав группы, с административной структурой и список членов совета и учредителей. Если религиозная группа занимается коммерческой деятельностью, она должна уплачивать налоги. По закону религиозные группы считаются некоммерческими организациями и освобождены от налогов на свою религиозную деятельность. Закон дает полномочия ГКДР запрещать деятельность религиозной группы, при этом ГКДР должна предоставить письменное уведомление группе о том, что она не соответствует закону. Группа может обжаловать решение в суде.

Закон запрещает религиозным группам «участвовать в организационной деятельности, направленной на разжигание этнической, расовой или религиозной ненависти». Наказание за разжигание этнической, расовой или религиозной ненависти может составить от трех до восьми лет лишения свободы, в то время как наказание за создание организации, направленной на разжигание этнической, расовой или религиозной ненависти, может составить от пяти до десяти лет лишения свободы. Убийство, совершенное по мотивам религиозной ненависти, наказывается пожизненным заключением.

В апреле президент Атамбаев подписал закон, предусматривающий отдельные тюрьмы для заключенных, осужденных за «терроризм» и «экстремизм». В августе он подписал закон, по которому человек осужденный за терроризм или экстремизм не может получить кыргызское гражданство.

Согласно закону, миссионерскую деятельность могут вести только лица, представляющие зарегистрированные религиозные организации. Если иностранный миссионер представляет организацию, одобренную ГКДР, он должен подать заявку на визу в министерство иностранных дел. Визы действительны на срок до одного года, миссионеру разрешается вести в стране миссионерскую деятельность три года. Все религиозные иностранные организации, в том числе миссионеры, должны действовать в рамках этих ограничений и должны ежегодно перерегистрироваться. Представители религиозных групп, действующие в нарушение закона, могут быть оштрафованы или депортированы.

Нарушения закона могут привести к штрафам в размере 1000 сомов (14 долларов США) и депортации, если миссионер является иностранцем.

Закон предусматривает право религиозных групп производить, импортировать, экспортировать и распространять религиозную литературу и материалы в соответствии с установленными процедурами, включающими экспертизу государственными «экспертами». Закон не определяет критерии для религиозного эксперта. Закон запрещает распространение религиозной литературы и материалов в общественных местах или при посещении частных жилищ, школ и других учреждений.

Закон определяет размер штрафа, основываясь на характере нарушений. Закон разрешает общественным светским школам преподавать религиозные предметы, которые обсуждают историю и характер религий, если тема такого учения не является религиозной доктриной и не способствует какой-либо конкретной религии. Частные религиозные школы должны проходить регистрацию в ГКДР, чтобы действовать как таковые.

Согласно закону, религия является основанием для отказа от военной службы по соображениям вероисповедания и освобождения от нее. Отказывающийся от военной службы по соображениям вероисповедания должен заплатить 18 000 сомов (260 долларов США). Мужчины пригодные для службы должны уплатить указанную сумму до достижения 27-летнего возраста. Неуплата до 27 летнего возраста может повлечь за собой наказание в виде выполнения 240 часов общественных работ или штрафа в размере до 20 000 сомов (289 долларов США). Мужчины пригодные для службы и уклоняющиеся от нее и не подпадающие под освобождение от службы по различным причинам, должны уплатить штраф или подлежат тюремному заключению на срок до двух лет. Свободы выбора между строевой и альтернативной службой не предоставляется. Кыргызстан является участником Международной Конвенции о гражданских и политических правах.

Практика правительства

Власти запретили примерно 20 «религиозно-ориентированных» групп, которые считались экстремистскими, и арестовали сотни людей, обвиненных в участии в «экстремистской» деятельности. Одному из подозреваемых в покушении на убийство директора религиозного центра удалось сократить срок приговора с пожизненного до 20 лет заключения. Три человека, ранее осужденные за религиозный экстремизм, были приговорены к пожизненному заключению за преступные действия совершенные при широко известной попытке побега из тюрьмы, произошедшей в 2015 году. Власти возбудили уголовное дело в отношении одного из сотрудников милиции, обвиненных в нападении на участников собрания Свидетелей Иеговы в 2015 году, в то же время их апелляция против оправдания лидера Службы Свидетелей Иеговы, обвиненного в незаконной религиозной деятельности, оказалась безуспешной. Такие группы религиозных меньшинств, как Свидетели Иеговы и мусульманская община Ахмадийя, по-прежнему сталкиваются с трудностями с регистрацией, но некоторые незарегистрированные группы заявили, что продолжают проводить религиозные службы без государственного вмешательства. Отклонение парламентом законопроекта о внесении поправок в Трудовой кодекс о продлении пятничных перерывов на обед для мусульманских молитв повлекло за собой публичное заявления бывшего муфтия, с критикой правительственных чиновников за непринятие законопроекта, а также заявления

правительственных чиновников, в которых говорилось о том, что действия бывшего муфтия нарушают светскую природу государства.

Правительство сохраняет запрет на деятельность примерно 20 «религиозно ориентированных» групп, которые считает экстремистскими, в том числе «Аль-Каида», «Талибан», Исламское движение Восточного Туркестана, Конгресс курдских народов, Организация освобождения Восточного Туркестана, Хизбут-Тахрир (ХТ), Союз исламского джихада, Исламская партия Туркестана, Федерация семьи за мир и объединение мира (Церковь Объединения, Церковь Муна), Такфир Джихадист, Джайш аль-Махди, Джунд аль-Халифах, Ансарулла, Ат-Такфир Вал Хиджра, Акромия, ИГИЛ, Джабхат-ан-Нусра, Катибат аль-Имам аль-Бухари, Джаннат ошиклари. Власти по-прежнему запрещают все материалы и мероприятия, связанные с А.А. Тихомировым так же известным как Саид Бурятский.

Правоохранительные органы заявили, что за год зафиксировано 441 экстремистских инцидентов. Они возбудили уголовные дела на 180 из этих инцидентов и арестовали 418 человек. Для сравнения, в 2015 году было зарегистрировано 360 экстремистских инцидентов, 132 человека были осуждены за экстремизм и терроризм, а 278 человек были арестованы. Заместитель председателя Государственной службы исполнения наказаний Кыргызской Республики заявил, что с марта было около 200 человек, обвиненных в принадлежности к экстремистским или террористическим организациям, которые продолжают отбывать наказание в виде тюремного заключения.

В июне суд Бишкека приговорил Тилек уулу Алибека к пожизненному заключению за покушение на убийство директора аналитического центра «Религия, закон и политика» Кадыра Маликова, совершенное в ноябре 2015 года. В августе апелляционный суд сократил приговор Тилек уулу Алибека до 20 лет, максимума по закону за покушение на убийство. Тилек уулу покинул страну вскоре после нападения и добрался до Турции в конце ноября 2015 года. Турция экстрадировала его в марте. Его подозреваемый соучастник Ырыскул Бейшеналиев остался в Турции и продолжает защищаться от экстрадиции.

В июне трое мусульман, ранее осужденных за экстремизм, были приговорены к пожизненному заключению за участие в широко известном побеге из заключения и убийство нескольких тюремных надзирателей во время преследования в октябре 2015 года. Мужчины и женщины, осужденные за предоставление убежища беглецам, были приговорены к четырем годам лишения свободы и четырехлетнему условному наказанию соответственно.

В июле Генеральная прокуратура по иску Свидетелей Иеговы возбудила уголовное дело в отношении одного из сотрудников милиции, обвиняемых в нападении на участников Свидетелей Иеговы в августе 2015 года в Оше. Генпрокуратура передала дело прокурору города Ош, который отказался возбуждать уголовное дело сразу после нападения, сославшись на «отсутствие фактов и доказательств» необходимых для возбуждения дела против милиционеров. После открытия дела в июле адвокаты Свидетелей Иеговы обратились в Генеральную прокуратуру с жалобой на отказ прокуратуры города Ош и с заявлением о возбуждении уголовного дела в Бишкеке. В августе Генеральная прокуратура сообщила адвокатам, что дело было передано прокурору Ошской области для расследования, но к концу года не было известий о дальнейших событиях.

В марте Верховный Суд отклонил усилия Прокурора города Ош по возобновлению дела против Нурлана Усупбаева, проводившего встречу Свидетелей Иеговы 2015 года в Оше. Милиция обвинила Усупбаева в «незаконной религиозной деятельности» и, как сообщается, офицеры милиции избили его. Решение Верховного Суда подтвердило предварительное оправдание Усупбаева обвиненного в «незаконной религиозной деятельности». Верховный Суд заявил, что прокурор не соблюдал процессуального срока для оспаривания решения нижестоящего суда, оправдавшего Усупбаева.

В апреле Верховный суд пересмотрел свое февральское решение, предоставив прокурору города Ош право оспаривать оправдание двух Свидетелей Иеговы, матери и дочери, обвиненных в предполагаемой преступной деятельности при распространении их веры в 2013 году. Новое судебное разбирательство было запланировано на 25 апреля, но адвокаты двух женщин успешно аргументировали, что трехлетний срок давности истек, и суд согласился с их оправданием. Согласно НПО Форум 18, в 2014 году суд первой инстанции, оправдал этих двух женщин, заявив, что они преследовались Ошским управлением внутренних дел и прокуратурой города Ош исключительно из-за их религии.

По состоянию на июнь (самая последняя дата, на которую были доступны статистические данные) власти «зарегистрировали» 4 154 человека в качестве «сторонников экстремистских взглядов». В 2015 году власти зарегистрировали 1 866 «сторонников экстремистских взглядов» в стране, и 1361 из них они классифицировали как приверженцев ХТ. Министерство внутренних дел сообщило, что в Бишкеке проживает около 200 сторонников ХТ. Регистрация означала, что милиция привлекала потенциальных подозреваемых к допросу до принятия решения об их аресте. Милиция продолжала регистрировать людей как экстремистов без последующего ареста и хранила их имена в милицейском досье.

Данные МЮ демонстрируют что 62 процента приверженцев экстремистских взглядов были жителями юга, где проживало большинство религиозно активных членов этнической узбекской общины и 74 процента преступлений экстремистского характера произошло так же на юге. Сообщалось, что приверженцы ХТ продолжают активную деятельность на юге, где произошло 70 процентов арестов приверженцев ХТ. Власти также наблюдали за продолжением деятельности ХТ в Таласской и Чуйской областях. По данным правительства, из общего числа зарегистрированных приверженцев религиозных экстремистских организаций, примерно 23 процента являются женщинами.

В феврале Верховный Суд отклонил обращение Свидетелей Иеговы о признании незаконным отказа ГКДР регистрировать общины в Оше, Нарыне, Джалал-Абаде и Баткене. Представители Свидетелей Иеговы заявили, что отказ регистрировать их шел в разрез с решением Конституционной палаты Верховного Суда от 2014 года, в котором раздел Закона о религии относительно требований к регистрации был объявлен неконституционным. Лидеры Свидетелей Иеговы сообщили, что власти продолжают отказывать в регистрации группам, если число основателей-резидентов в каждом регионе меньше 200. Руководители церкви утверждают, что политика ГКДР продолжает создавать трудности для них, потому что без необходимого минимального количества членов групп, группы не могут зарегистрироваться, а без регистрации они не могут проводить свои встречи и набирать членов для выполнения минимального требования для регистрации. Адвокат, представляющий церковь, заявил, что ГКДР отказала удовлетворить заявление,

«утверждая, что, хотя статья 10 (2) Закона о религии была признана Конституционной палатой неконституционной, парламент еще не внес изменения в Закон».

Хотя правительство не причисляет мусульманскую общину Ахмадийя к запрещенным организациям, сообщество Ахмадийя в США сообщило, что ГКДР продолжает отказывать им в перерегистрации. Представитель США в мусульманской общине Ахмадийя подтвердил, что Сообщество все еще не получило регистрации. Сообщество Ахмадийя первоначально зарегистрировалось в 2002 году, но ГКДР отказывается продлевать регистрацию с 2012 года.

Религиозные группы сообщают о том, что процесс регистрации ГКДР очень долгий, он может длиться от месяца до нескольких лет. Незарегистрированные группы сообщают, что они могут проводить регулярные религиозные службы без вмешательства правительства, особенно если они были зарегистрированы раньше и их ежегодная заявка на перерегистрацию находится на рассмотрении. Согласно Форуму 18, протестантские пасторы заявили, что в стране много новых церквей, которые хотели бы зарегистрироваться, но не имеют 200 учредителей, необходимых для регистрации. По сведениям полученным в конце года, религиозные группы и организации, зарегистрированные властями, включали в себя 2774 мечетей, 10 исламских высших учебных заведений; 89 медресе; 74 мусульманских фондов, центров и объединений; 380 христианских организаций и объединений; 51 русских православных церквей; 4 католических общины; 50 баптистских общин; 31 церкви адвентистов седьмого дня; 56 общин Пятидесятников; 20 лютеранских общин; 38 пресвитерианских общин; 43 сообществ харизматов; 26 зарубежных протестантских организаций; 18 неономинационных протестантских организаций; 1 еврейскую общину; 1 буддистскую общину; и 12 общин верующих Бахаи.

В июне парламент рассмотрел законопроект о внесении изменений в Трудовой кодекс для продления времени обеденного перерыва в пятницу на два часа для совершения мусульманами пятничного намаза. Сторонниками законопроекта являлись исламские лидеры страны, в том числе экс-муфтий Чубак аджи Джалилов. Когда парламент отказался принять законопроект на том основании, что это было необязательно, поскольку в трудовом кодексе не запрещалось предоставлять более длительный обеденный перерыв для тех, кто об этом просил, Джалилов опубликовал видео-сообщение на своей странице в Фэйсбуке, в котором раскритиковал членов парламента, выступивших против принятия законопроекта. Затем директор Государственного комитета по делам религий Орозбек Молдалиев заявил СМИ, что Джалилов нарушил Конституцию, назвав тех, кто не принял закон «кяфирами» (неверующими). Молдалиев заявил, что Джалилов «нарушил светскую систему». 9 июня Государственный комитет национальной безопасности официально предупредил Джалилова о неприемлемости экстремистских заявлений. На следующий день президент Атамбаев встретился с противниками законопроекта, заявив, что «религиозные активисты никогда не должны вмешиваться в политику. Они пытаются нарушить конституционный принцип светской системы государства.

По данным НПО, правительство не предоставляло религиозные материалы заключенным, обвиненным в принадлежности к запрещенным религиозным группам, но разрешало им практиковать свою религию и молиться в тюрьмах. Не было проведено конкретной процедуры найма или оценки экспертов, выполняющих экспертизу религиозной

литературы, которую группы хотели распространять. По мнению ученых-религиоведов, в качестве экспертов выбираются сотрудники ГКДР, и ученые религиоведы с которыми агентство заключило контракт. Адвокаты религиозных групп продолжают утверждать, что эксперты, выбранные ГКДР, были предвзятыми в пользу прокуроров и не являлись официальными экспертами по уголовно-процессуальному кодексу.

В марте Бишкекский межрайонный суд отклонил иск, поданный Свидетелями Иеговы, по поводу запрета ГКДР на ввоз журнала «Пробудитесь!» в ноябре. Суд заявил, что он не в компетенции отменять оценку, проведенную ГКДР. По словам представителей религиозных групп, лиц, отказывающихся отслужить или заплатить пошлину за отказ от военной службы продолжают принуждать к военной службе, потому что военная служба по-прежнему является необходимым условием для работы в правительстве и работы со многими частными работодателями.

Раздел III. Положение с соблюдением свободы вероисповедания в обществе

Согласно сведениям НПО, Форум 18, немусульманские религиозные меньшинства по-прежнему сталкиваются с трудностями, связанными с захоронением погибших на общественных кладбищах. В одном случае, в октябре местные жители и имамы в Джалал-Абадской области дважды эксгумировали тело умершей женщины-протестанта, чтобы убрать ее тело с общественных кладбищ, в то время как, по сообщениям, местные должностные лица, сотрудники милиции и сотрудники Комитета национальной безопасности просто наблюдали, не предпринимая попыток вмешаться. Сообщается, что региональные чиновники затем заявили, что похоронили женщину в другом неизвестном жителям месте. Были противоречивые сообщения о том, предпринимают ли власти какие-либо действия против проводящих эксгумации или нет. 27 октября Министерство внутренних дел заявило, что оно возбудило уголовное дело в соответствии со статьями уголовного кодекса, запрещающими осквернение мертвых и места их захоронения незаконной эксгумацией тела. Согласно Форуму 18, 29 декабря власти подали в суд на трех местных жителей за участие в инциденте. Как сообщают свидетели, власти не обвинили имамов, которые подстрекали жителей к эксгумации и чиновников, которые не препятствовали эксгумации.

В июле в Бишкеке появились гигантские рекламные щиты с тремя группами женщин, стоящих рядом в традиционной и религиозной одежде, вызвавшие публичные обсуждения. Рекламный щит изображал одну группу женщин в традиционном кыргызском наряде, рядом с женщинами в белых хиджабах и женщинами в черных никабах, покрывающие всё их тело. Подпись под фотографиями гласила: «О бедный народ, куда мы катимся?». В некоторых комментариях говорилось о распространении иностранных, фундаменталистских мусульманских обычаев в стране. Известный исламский ученый назвал рекламные щиты «провокацией» и сказал, что власти должны расследовать рекламные щиты по признаку подстрекательства к религиозной ненависти. В ответ на заявление президент Атамбаев выразил поддержку рекламным щитам, заявив, что фундаменталистская религиозная одежда, распространенная на Ближнем Востоке, «чужда» кыргызской культуре. Муфтият заявил, что рекламные щиты разделяют общество надвое, в то время как мэрия Бишкека заявила, что рекламные щиты не разжигают ненависть или насилие. Многие новостные сообщения ссылались на реакцию в

социальных сетях в поддержку рекламных щитов, в то время как другие отчеты называли рекламные щиты «провокацией» против практикующих мусульман.

Высший исламский административный орган в стране, Духовное управление мусульман Кыргызской Республики, известный как «Муфтият», следит за исламским образованием в стране, включая институты, медресе и мечети. НПО сообщили, что правительство по-прежнему оказывает влияние на Муфтият, в том числе и на процесс отбора муфтиев.

Исламский университет Хазрети Умар при муфтияте ответственен за надзор за работой всех исламских учебных заведений, включая медресе и средние школы. Университет продолжает свою работу по разработке стандартизованного учебного плана с заявленной целью остановить распространение религиозного учения, признанного муфтием или ГКДР экстремистским которая, по прогнозам, займет годы.

В августе ГКДР и Министерство образования и культуры провели курс подготовки учителей в рамках пилотной программы, посвященной новому светскому курсу «История религиозной культуры» для учеников девятого класса в 10 школах Бишкека и Оша.

Раздел IV. Политика правительства США

Посол и сотрудники посольства продолжали регулярно встречаться с правительственными чиновниками, в том числе с ГКДР, для обсуждения программ борьбы с насильственным экстремизмом, повышения квалификации религиозных учителей и качества образования в религиозных учреждениях, а также для продвижения большей религиозной толерантности. Сотрудники посольства также продолжали взаимодействовать с представителями муфтията, лидерами групп религиозных меньшинств, НПО и представителями гражданского общества для обсуждения нового закона, принятого в отношении терроризма и экстремизма, возможности независимых религиозных групп регистрироваться и прав религиозных меньшинств.

Посольство спонсировало конференцию во главе с приглашенным мусульманским богословом из США, в котором, среди прочего, были затронуты вопросы гражданского участия студентов и молодых специалистов в целях поощрения межконфессионального диалога и религиозной толерантности. Посольство продолжало спонсировать курсы английского языка и профессиональную подготовку в местных медресе, чтобы дать возможность учащимся в отдаленных районах получить лучший доступ к информации о религиозной толерантности. Посольство продолжало финансировать НПО, программы которых способствовали религиозной толерантности.